

Искусство испугаться

Блокады и стремление к их снятию нередко вели к уступкам и миру, но в сегодняшнем мире — к эскалации

Ормузский пролив на фоне обострения ирано-американских отношений. Фото: AP / TASS

07:46, 16 июля 2026,

Андрей Колесников*

обозреватель «Новой»

(18+) НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОЛЕСНИКОВЫМ АНДРЕЕМ
ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОЛЕСНИКОВА АНДРЕЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА.

Чем был хорош, а иногда плох Никита Сергеевич Хрущев, так это непосредственными человеческими реакциями. Его можно было... испугать. «Кого изобразил Жутовский? Урода! Посмотрев на его автопортрет, напугаться можно!» — это реакция на картину Бориса Жутовского в Манеже в декабре 1962-го. А за пару месяцев до этого шока, в октябре того же года, Хрущев так испугался, что спас мир от ядерной катастрофы и от своей собственной авантюры. Уже после Карибского кризиса в разговоре с неформальным посланцем Джона Кеннеди (тогда умели строить неформальные каналы, а лидеры не гнушались встречами с как бы малозначимыми фигурами), журналистом Норманом Казинсом, Никита Сергеевич сказал:

«Китайцы говорят, что я испугался (*нажать на ядерную кнопку*. — А. К.). Конечно, я испугался. Я был бы сумасшедшим, если бы не боялся... Я рад, что был напуган.

Одна из проблем сегодняшнего мира состоит в том, что недостаточное число людей всерьез напугано опасностью ядерной войны».

Блестящая оценка своей собственной ошибки ответственным государственным деятелем! В этой ситуации его волновали люди, а не территории, зоны влияния и собственная гордость. Даже в обстоятельствах, когда, как и сегодня, все были готовы ко всему: «Ракета межконтинентальная, / Лети в Америку, лети... / Ты баллистическая, дальняя, / Мать их ети...» Чем не аналог сегодняшних словесных интервенций Симоньян с Соловьевым.

Хрущев испугался, принял решение убрать ракеты с «острова Свободы» — Кеннеди снял морскую блокаду Кубы, которая, по определению спичрайтера президента США Теда Соренсена, была «более ограниченной, низшего разряда военной акцией, чем воздушный удар»: «Для защиты нашей безопасности и безопасности Западного полушария, властью, данной мне Конституцией... ввожу строгий карантин на все поставки наступательных вооружений на Кубу. Все суда любого вида, направляющиеся на Кубу... перевозящие оружие массового поражения, будут возвращены в порт отправки».

Встреча Никиты Хрущёва и Джона Кеннеди в Вене в июне 1961 года. Фото: DPA

И вот уже 27 октября Кеннеди телеграфировал Хрущеву: «1) Вы согласитесь устранить эти системы вооружений с Кубы под соответствующим наблюдением и контролем ООН (*тогда к организации и ее дееспособности относились серьезно. — А. К.*) и обязуетесь при соответствующих гарантиях воздержаться от последующих поставок таких систем вооружений на Кубу. 2) Мы, со своей стороны, согласимся... а) быстро отменить меры действующего ныне карантина и б) дать заверения в отказе от вторжения на Кубу».

Надо отдать должное двум лидерам: их стремлению к миру не помешали даже казусы, которые обычно становятся малым импульсом к большим тяжелым последствиям: американский U-2 сбили над Кубой, другой американский летчик залетел на территорию Чукотки. Кеннеди простонал: «Всегда найдется какой-нибудь сукин сын, который не получил приказ!»

Это была одна из самых страшных по возможным последствиям блокад, ставшая ответом на размещение ракет в споре двух сверхдержав.

Сейчас время сверхдержав прошло, мир стал многополярным, причем в плохом смысле — полюсом может стать каждый, как какой-нибудь заполошный малограмотный блогер может взорвать информационное поле целой страны...

Битва за мировое влияние становится своего рода планетарным сражением за небесный Ормуз. Иранский режим, управляя узким горлышком нового мирового беспорядка — Ормузским проливом, диктует свою волю США, поднимает нефтяные цены, по-хамски разговаривает со всем миром. Америка отвечает блокадой портов. Кто-то неизвестный разрывает подводные кабели в Балтийском море. Хуситы рулят Баб-эль-Мандебским проливом... Везде свои проливы и узкие горлышки, заставляющие весь мир трепетать и оказывающие влияние на мировую экономику.

Широк стал маленький человек, проходит он, как хозяин необъятного земного шара своего. «Некоторые любят погорячее» — вот в чем проблема!

Своя блокада есть и севернее Ормуза, в Черном и Азовском морях. Разумеется, прямые аналогии с карибской, ормузской и прочими блокадами не буквальны, больше того, все-таки карантины образца 1940–1960-х (включая блокаду Западного Берлина) инициировались и снимались на уровне руководителей больших держав, а тут в лучшем случае

«средние страны», а то и просто экзальтированные военизированные группировки. Но, например, карибский урок для сегодняшней морской блокады Крыма сводится к простой для понимания, но сложной для исполнения вещи — искусству вовремя испугаться. Причем не за себя, лидера страны, а за людей — вне зависимости от их взглядов и национальности. За их жизнь и здоровье, за инфраструктуру и системы жизнеобеспечения, которые эти жизнь и здоровье могут сохранить. «Напугаться» по Хрущеву — значит пойти на уступки, компромиссы, переговоры, выстраивание мира.

В сегодняшней модели ведения военных действий блокада — это не стимул к переговорам, а еще один повод для дальнейшей, еще более жесткой по методам и последствиям эскалации.

Время другое, степень безответственности иная, человеколюбие стоит на нулевой отметке, как индикатор бензина в автомобиле, и пугаться никто не хочет. Бог умер, Кеннеди умер, да и мы с вами чувствуем себя неважно. Уроков истории, увы, не существует.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».